

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

УДК 336.748.12

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ ХАОТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИНФЛЯЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА**Ю.В. Мишарин, ст. научный сотрудник кафедры мировой экономики и экономической теории**Электронный адрес: 1907hb@gmail.com

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Рассматриваются теоретические подходы к обоснованию хаотической теории инфляции экономического пространства, базирующиеся на современных представлениях о мироустройстве, сформулированные в хаотической теории инфляции Вселенной.

Ключевые слова: экономическая теория; хаос; инфляция; экономическое пространство.

Хозяйственная деятельность человека на протяжении обозримого и каким-то образом задокументированного прошлого всегда сопровождалась кризисами и катастрофами. Столкновение интересов хозяйствующих субъектов и представляющих их интересы политиков, протекающее в вооруженные конфликты с уничтожением людей, в современной экономической теории представлено как конкуренция, которая обозначается как главная движущая сила для развития хозяйственной деятельности.

На начало XXI в. обозначился глобальный кризис как в экономической теории, так и в самой хозяйственной деятельности.

В поисках выхода из создавшейся ситуации было выработана концепция устойчивого развития (sustainable development), которую считают переходным этапом в утверждении ноосферного подхода, предложенного В.И. Вернадским [6]. Для экономической теории ноосферный подход, по своему масштабу, можно считать планетарным взглядом на суть вещей. Данный подход ориентирует экономическую теорию и хозяйственную деятельность на закономерности, продиктованные условиями планеты Земля.

Сама планета Земля является неотъемлемой частью Космоса во всех его толкованиях. В частности, греческое kosmos – порядок, строй, мир – термин древнегреческой философии, принятый для обозначения мира как упорядоченного, организованного и единого целого, возникшего из первородного хаоса [18].

Уже на стадии древнегреческой философии можно было бы предположить возникновение хозяйственной деятельности, со все возрастающей организованностью и упорядоченностью, из некоего хаоса. Но современный уровень познания мира дает более глубокое представление о мироустройстве и закономерностях его развития на микро- и макроуровнях относительно человека.

В этом смысле для экономистов-теоретиков и работающих на основе экономической теории экономистов-практиков представляют интерес подходы физиков-теоретиков, дающих обоснование теории эволюционирующей Вселенной с инфляционной точки зрения.

Некоторое обобщение развития инфляционной теории сделано в докладе А.Н. Павленко (д.ф.н., в.н.с. Института философии РАН) «Хаотическая космология: роман с материализмом и развод с христианством?» [12]. Приведем выдержки из этого доклада (по понятным причинам здесь не раскрывается содержание теоретических положений, а рассматривается эволюция взглядов физиков-теоретиков, прежде, чем формулировать собственные подходы, но уже для экономической теории).

В 1981 году была опубликована первая работа А. Гуса, предложившего использовать «инфляцию» для решения проблем фридмановской теории. К концу 80-х и началу 90-х гг. прошлого столетия было осознано большое количество проблем внутри самой эволюционной космологии Фридмана-Леметра-

Гамова. Для их решения потребовалось существенно менять собственные и эпистемологические основания теории. Фактически, речь шла о «цене», которую было необходимо заплатить за «приобретение» новых оснований. Мерой цены в данном случае выступали господствующие представления локального наблюдателя о физико-геометрической структуре устройства Вселенной (антропный принцип). Космология восьмидесятых становилась квантовой теорией, а фундаментом теоретических построений – физический вакуум.

Инфляционная теория (ИТ) по существу запустила механизм инноваций, который далее обретает собственную жизнь. Возникает множество вариантов ИТ: первый сценарий А. Гуса (1981 г.), новый сценарий П. Стейнхарда, А.Д. Линде (1982 г.), сценарий А.А. Старобинского (1979 г., 1983 г.) и, наконец, хаотический сценарий А.Д. Линде (1983 г.). Хаотический сценарий оказывается наиболее радикальным с точки зрения изменения устоявшихся научных представлений об устройстве мира. Его инновационная нагрузка состояла уже не столько в том, чтобы решить проблемы эволюционной теории, сколько в том, чтобы решить вопросы первого и второго инфляционных сценариев. Впоследствии именно хаотический сценарий становится доминирующим в описании структуры Вселенной. В научный обиход входит новый термин – «хаотическая космология». Новое направление в космологии становится предметом конференций и публикаций.

В.В. Казютинский (д.ф.н., Институт философии РАН) в статье «Инфляционная космология: теория и научная картина мира» [10] констатирует, что в настоящее время происходит новый коренной пересмотр знаний о Вселенной как целом, т.е. наибольшем по масштабу фрагменте мирового целого, который наука способна выделить имеющимися в данное время средствами. Этот пересмотр касается двух концептуальных уровней: 1) построения новых космологических теорий; 2) изменения блока «мир как целое» в научной картине мира. Современные изменения в космологии вносят чрезвычайно большой, но пока недостаточно оцененный вклад в современную научную картину мира, не говоря уже о мировоззренческом интересе, который они представляют.

Далее В.В. Казютинский отмечает, что социокультурная ассимиляция инфляционной космологии содержит любопытный момент. Являясь чрезвычайно революционной по своей сути, новая космологическая теория не вызвала особого «бума». Прошло уже около 20 лет (30 лет – авт.) после появления первого варианта этой теории, но она почти не вышла за пределы довольно узкого круга специалистов, не стала источником мировоззренческих дискуссий, хотя

бы отдаленно напоминающих ожесточенные баталии вокруг теории Коперника, будоражившей умы еще до опубликования его бессмертного трактата, или вокруг теории А.А. Фридмана. Это поразительное обстоятельство нуждается в объяснении.

Не исключено, что основная причина – увядание интереса к научному, в частности, физико-математическому знанию, которое интенсивно заменяется разного рода суррогатами, зачастую вызывающими неизмеримо больший ажиотаж, чем самые первоклассные научные достижения. Сейчас находят отклик лишь немногие открытия науки, которые обнаруживают прямую связь с проблемами человеческого бытия. Инфляционная космология – чрезвычайно сложная теория, не очень понятная даже специалистам из соседних областей физики, а тем более неспециалистам, и уже в силу только одного этого находящаяся вне сферы их интересов.

Тем не менее, надо отдать должное исследователям, ведущим работы в данном направлении, поскольку они наряду с исследованиями прилагают усилия для популяризации ее основных теоретических положений.

А.Д. Линде ранее работал в ФИАНе (1974-1988); затем в ЦЕРНе (Женева, Швейцария, 1988-1990); с 1990 г. по настоящее время – профессор физики Стэнфордского университета (США, Калифорния).

Для экономистов может и, наверное, должна представлять интерес, если не в теоретическом, то, хотя бы в мировоззренческом контексте, его лекция «Инфляция, квантовая космология и антропный принцип», прочитанная в 2002 г. на конференции, посвященной 90-летию Дж. Уилера, «Science and Ultimate Reality: From Quantum to Cosmos» и переведенная на русский язык. 10 июня 2007 г. в ФИАНе (г. Москва) А.Д. Линде прочитана лекция «Многоликая Вселенная» (<http://elementy.ru/lib/430484?context=2455814>), в которой, в частности, раскрывается понятие «хаотическая инфляция».

Работы философов и физиков-теоретиков [17], задавая общетеоретическую систему взглядов на мироздание, подводят экономистов к необходимости формулирования хаотической теории инфляции экономического пространства (не рассматривая пока вопрос экономического времени).

В основе экономической теории стоит человек, его хозяйственная деятельность. Он же – органичная часть Вселенной. Эта догма (система основных положений какого-нибудь учения или научного направления) служит основанием гипотезы, отражающей сущность хаотической теории инфляции экономического пространства.

Сформулируем ключевые теоретические подходы, которые могут быть положены в ее основу.

1. Хаос – это возможность. Место «хаоса» в новом мировом «порядке», понятом как Космос, остается неизменным: *хаос* как именно состояние мира – вторичен. При рассмотрении космологических моделей и сценариев хаос выступает «материей» или «предметом» для *уравнений Вселенной*. Как неустранимая из мира «неопределенность» и «неупорядоченность», он выступает в роли «небытия» – *ме он* Платона, существенно отличающегося от иудейского «ничто». Хаос – это «неопределенное состояние мира», но все-таки *состояние* [11]. Понятию «хаос» посвящены работы нобелевского лауреата И.Р. Пригожина [14, 15, 16]. Его парадигма особенно интересна тем, что она акцентирует внимание на аспектах реальности, наиболее характерных для современной стадии ускоренных социальных изменений: разупорядоченности, неустойчивости, разнообразии, неравновесности, нелинейных соотношениях, в которых малый сигнал на входе может вызвать сколь угодно сильный отклик на выходе. И.Р. Пригожин подчеркивает возможность спонтанного возникновения порядка и организации из беспорядка и хаоса в результате процесса самоорганизации.

В исследованиях выделяются следующие принципы, сформулированные И.Р. Пригожиным [2].

Сложность первична; простота – частный случай.

Разнообразие, множество вариантов возможного развития – первичны; единообразие и предсказуемость – частный случай.

Перемены – закон; неизменность – переходящая.

Частный случай и обратимые процессы происходят лишь в достаточно простых системах (в качестве примера И.Р. Пригожин обычно приводит маятник). Но большинство систем в природе – сложные, и процессы в них необратимы.

Вся природа по существу – постоянное порождение новых форм, принципов, состояний; она сама – открытая динамическая система, которая «выбирает» свой дальнейший путь в точках бифуркации, под влиянием аттракторов. Нельзя ни точно предсказать, что будет выбрано, ни вполне надежно это контролировать: в критические моменты все решает случай.

Природа-система регулирует себя сама: массовые взаимодействия на разных ее уровнях регулируются целым и воспроизводят целое. И должны быть развиты сугубо научные, рациональные средства к тому, чтобы понять мир в таком качестве.

Переход от Хаоса к Порядку поддается математическому моделированию; существует ограниченный набор моделей такого перехода – универсальных, которые работают на всех уровнях природного целого.

2. Инфляция. В экономических науках до настоящего времени понятие «инфляция» [фр. *inflation* < лат. *inflatio* вздувание, вздутие] рассматривается исключительно как чрезмерное увеличение находящейся в обращении массы бумажных денег по сравнению с реальным предложением товаров, обесценивание денег.

Реально, как экономический феномен, инфляция возникла в XX в., хотя периоды заметного роста цен бывали и ранее, например в периоды войн. Сам термин «инфляция» возник в связи с массовым переходом национальных денежных систем к обращению неразменных бумажных денег. В экономический смысл инфляции был вложен феномен избыточности бумажных денег и в связи с этим их обесценивание. Обесценивание денег ведет к росту товарных цен. В этом и проявляется инфляция (это слово переводится с латыни как «разбухание»).

В современных исследованиях по экономике отмечается, что инфляция возникает как следствие целого комплекса причин (факторов), что подтверждает, что инфляция – не чисто денежное явление, а также экономический и социально-политический феномен. Инфляция зависит также от социальной психологии и общественных настроений. В этой связи справедлив термин «инфляционные ожидания»: если общество ожидает инфляцию, она неизбежно возникнет. В XX в. инфляция стала постоянным элементом рыночной экономики. Этому способствовал целый ряд факторов глобального порядка: быстрый рост товарного производства, усложнение его структуры; системы цен и социальных трансфертов стали универсальными; изменилась практика ценообразования под влиянием монополистических предприятий, резко снизилась сфера ценовой конкуренции. Повышение эффективности производства проявляется, как правило, не в снижении цен, а в росте массы прибыли и доходов участников производства.

В последнее десятилетие, в связи появлением значительного количества информации об экономических процессах на макро-, мезо-, микро- и наноуровнях выполняются работы, связанные со структурным анализом инфляционных процессов, позволяющие рассматривать сущность понятия «инфляция». В контексте рассматриваемой в данной статье темы, представляет интерес работа С.Б. Переслегина «Структурный анализ инфляционных процессов» [13]. Автор – физик, социолог, историк, руководитель Санкт-Петербургской школы сценарирования.

Как отмечает С.Б. Переслегин, рассмотренные в его статье общепринятые модели инфляции содержат в себе лишь некоторую часть истины. Основной их недостаток заключается в несистемности: изучаются и объясняются отдельные внешние проявления инфляции. Несмотря на постоянную эксплуатацию данного термина огромным количеством ученых (от экономистов до кандидатов в президенты), анализа инфляции, как глобального процесса, который, по-видимому, присущ любым экономическим структурам, до сих пор нет, равно как и удовлетворительной классификации форм инфляции.

С этой точки зрения С.Б. Переслегиным предлагается классифицировать инфляцию по следующим типам:

- нормальная инфляция (деноминационная, хаотическая);
- аномальная (структурная, психологическая);
- экзотическая (транспортная/инфляция связности, ваучерная).

Интерес представляет вывод С.Б. Переслегина о том, что в некоторых экономических условиях деньги начинают терять свои функции, превращаясь все в большей степени в меру скорости процесса создания инноваций, другими словами – в меру количества информации.

Добавим, что количество информации возрастает по мере расширения экономического пространства. В настоящее время практически преодолен порог, когда на смену «бумажным» денежным технологиям пришли «электронные» денежные технологии. Значительно выросла доля денежных суррогатов, под которыми уже можно понимать не только квазиденьги, но и различного рода ценные бумаги, употребляемые в хозяйственной деятельности для расчетов.

Особенно заметно в этом смысле не просто расширение, а действительно «вздутие» обязательств на рынках вторичных ценных бумаг (деривативов) и долговых обязательств государств, территориальных образований, закрепленных в виде ценных бумаг, которые употребляются в финансовом обороте.

Сегодня по оценке Futures Industry Association (FIA) – одной из крупнейших в мире профессиональных ассоциаций деривативных бирж, только в Соединенных Штатах Америки объем рынка деривативов составляет около 600 трлн долларов с индексом среднегодового роста приблизительно 25%. Аналитики оценивают номинальную стоимость общемирового рынка деривативов на сумму около 1,2 квадриллиона долларов (1 квадриллион = 1000 триллионов), при этом мировой ВВП не превышает 70 трлн долларов.

А.Э. Айвазов, раскрывая данную проблему отмечает [1], что в 1987 г. во главе ФРС США был поставлен А. Гринспен, который совершил «новую финансовую революцию», создав институт деривативов, страховавший от возможного лопания финансовых пузырей. Логика А. Гринспена была предельно проста: пузырь вышибался пузырем. Если раздулся нефтяной пузырь, то финансовые ресурсы с помощью деривативов можно было перекачать в пузырь интернет-экономики, а если готов был лопнуть пузырь интернет-экономики, то финансовые ресурсы перекачивались в недвижимость, раскручивая ипотеку. С середины 1990-х гг. деривативы незаметно и прочно вошли в жизнь каждого американца. Банки выдавали людям кредиты низкой степени надежности, стимулируя таким образом расширение спроса. Затем брали эти кредиты и спрессовывали их в большие массивы, после чего выпускали новые облигации – производные от тех, первых кредитов (потому они и назывались деривативами). Эти облигации потом опять разрезались и упаковывались заново. Создавались деривативы третьего, четвертого, пятого уровня и так далее. Так из нескольких кредитов различной степени рискованности – от рискованных до обычных, система создавала целое облако – сотни тысяч новых бумаг. Считалось, что риск как бы размывается по ним. Бралась десять тысяч плохих кредитов, перемешивались с сотней тысяч надежных, и на этом основании выпускалась облигация, которая отправлялась гулять по миру.

Под идеи А. Гринспена известные американские экономисты Р. Мертон, М. Скоулз, Г. Марковиц или М. Миллер подвели теоретическую базу, получившие за это Нобелевские премии, очень убедительно доказывая, что использующиеся при создании деривативов компьютерные математические модели могут расплывать риск бесконечно и безопасно. И когда перенакопленный и рассеянный среди миллионов собственников капитал в начале нового тысячелетия перестал давать достаточно высокую среднюю прибыль от вложений в реальную экономику, его перенаправили в экономику виртуальную, т.е. в деривативы. А когда пятый технологический уклад в начале тысячелетия исчерпал свой потенциал и IT-технологии перестали обеспечивать высокий доход, в американской экономике начался бум ипотеки. Причем ипотеку давали даже людям, живущим на социальное пособие, так как благодаря росту цен на жилье получатели кредита через год-другой могли продать свои новые дома, рассчитаться с долгом и получить при этом еще и хороший доход. И все свято верили, что так будет вечно и что с помощью деривативов удастся уйти от неизбежных рисков.

Другим примером неадекватного, по современным меркам, расширения экономического пространства является «вздутие» долговых обязательств государств, территориальных образований, закрепленных в соответствующих ценных бумагах. По оценкам аналитиков глобальный мировой долг в настоящее время превышает 190 трлн долларов, что составляет порядка 300% общемирового валового продукта. Особо выделяется государственный долг США, как владельца основной мировой валюты – доллара – в денежных расчетах: он превысил отметку в 16,5 трлн долларов при объеме ВВП США – 13,7 трлн долларов.

Основываясь на подобных примерах можно сделать вывод, что в данных условиях инфляция может рассматриваться как патологическая форма расширения экономического пространства.

Приведенные примеры также указывают на ожидания и огромные потребности в расширении экономического пространства при определенной адекватности (сбалансированности) экономических процессов. Принципы адекватности расширения (инфляции) экономического пространства задает инфляционная космология, которая говорит о расширяющейся Вселенной. В общенаучном контексте для преодоления экономических патологий целесообразно рассматривать возможности («хаос») расширяющегося («инфляция») экономического пространства.

3. Экономическое пространство. Возникновение экономического пространства обусловливается спонтанными экономическими процессами субъектов хозяйствования в институциональной среде, которая способствует развитию этих процессов [4]. История человечества говорит о постоянном расширении экономического пространства в целом с одной стороны, и о локальных его флуктуациях, с другой. История космонавтики говорит о том, что хозяйственная деятельность человека вышла за рамки планеты Земля, т.е. экономическое пространство расширяется за ее пределы. В настоящее время речь идет об освоении ресурсов соседних планет в интересах человечества.

Л.Б. Вардомский в научном докладе [5] отмечает, что в настоящее время параллельно используются четыре основных понимания «экономического пространства» – системно-структурное, хозяйственно-правовое, геополитическое (геоэкономическое) и инновационное.

1) Системно-структурное понимание выработано пространственной или региональной экономикой. С точки зрения этой ветви экономической науки – «экономическое пространство – ... территория, вмещающая множество объектов и связей между ними» [8, с.25]. Из этого определения вытекает, что понятие «пространство» близко понятию «территория».

Но последнее более конкретно в физическом смысле и тесно связано с расположенными на ней материальными объектами. Кроме того, помимо территории существуют акватории и аэротеррии, которые также составляют экономическое пространство.

2) Хозяйственно-правовое понимание пространства нацелено, с одной стороны, на его сохранение, а, с другой, на повышение управляемости происходящих на нем экономических и социальных процессов. Вместе с тем следует отчетливо понимать, что равные правовые условия не означают равных условий ведения предпринимательской деятельности в целом, поскольку существует множество структурных параметров, дифференцирующих пространство – емкость региональных рынков, предложение рабочей силы той или иной квалификации, цена кредитов, величина энерготарифов и т.д., определяющих предпринимательский климат на той или иной части единого пространства.

3) Сохранение или формирование единого (или общего) экономического пространства составляет основную смысловую нагрузку геополитического понимания экономического пространства. На основе геополитического подхода выработано представление об «экономическом пространстве», конструируемом посредством глобального и регионального межгосударственного сотрудничества. Единое в географическом смысле мировое пространство поделено между многочисленными пользователями, в качестве которых выступают суверенные государства и другие политические образования – всего более 220. На основе избранных приоритетов экономического развития, а также имеющихся возможностей и сложившихся традиций, они проводят определенную политику в отношении своего пространства.

4) В последнее время все большее внимание исследователей привлекает инновационный подход к экономическому пространству. Это обусловлено бурным прогрессом «экономики знаний» и выдвиганием инновационного фактора на ведущие позиции среди факторов экономического развития. Экономический потенциал любого рассматриваемого пространства все сильнее зависит от его способности производить, распространять и воспринимать новые товары и услуги, новые технологии производства, организации бизнеса и оценки их эффективности. Большие различия в инновационности в пределах как глобального экономического пространства, так и национального, выступают основным фактором растущих межгосударственных и межрегиональных различий по многим социальным и экономическим показателям, оказывают сильное влияние на международное экономическое сотрудничество, затрудняют поиск баланса интересов стран и регионов-

инноваторов, с одной стороны, и стран и регионов-инновационных аутсайдеров – с другой.

А.В. Гульбасов называет экономическим пространством – пространство, образованное: а) физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов вступают в экономические отношения; б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономических интересов и экономических отношений [9].

В узком смысле экономическое пространство представляет собой пространство отношений и связей, возникающих в процессе общественного производства и воспроизводства. Предлагаемый подход к пониманию пространственности открывает возможности для рассмотрения пространства не просто как пространства тел (например, физического пространства), а как пространства процессов и связанных с ними понятий, взятых вместе с их практической реализацией и осмыслением [7].

Н.В. Бекетов указывает на то, что анализ экономического пространства в качестве объекта экономической науки предполагает рассмотрение его всеобщих и специфических свойств [3], в частности:

- к всеобщим свойствам экономического пространства следует относить: объективность существования и независимость от сознания человека (но не от деятельности!); зависимость от структурных отношений и процессов развития в хозяйственных, экономических и производственных взаимодействиях; единство прерывного и непрерывного в уровнях и структуре экономического пространства;

- к всеобщим свойствам экономического пространства следует относить также возможность прибавления к каждому данному элементу какого-либо следующего элемента либо возможность уменьшения числа элементов, возможность изменения характера экономических взаимодействий, взаимного расположения элементов экономического пространства, их числа и качественных особенностей;

- экономическому пространству не присущи связанность и непрерывность, обычно проявляющиеся в физическом пространстве в характере перемещения тел от точки к точке, однако присуща связанность в распространении физического воздействия через различные институты и поля (эгрегоры) в виде близкодействия передачи энергии;

- экономическому пространству свойственна относительная прерывность, проявляющаяся в раздельном существовании материальных объектов и систем, субъектов и факторов, в существовании многообразия структурных уровней взаимодействий, меняющихся в зави-

симости от изменения плотности экономических отношений;

- общим свойством экономического пространства, обнаруживающимся на всех идентифицированных структурных уровнях (нано-, нано-, микро-, мезо-, макро-, суб-, мега-) является трехмерность, которая органически связана со структурностью экономических систем, а также экономическими и социальными сетями и их взаимообусловленностью. Все экономические процессы и взаимодействия реализуются лишь в пространстве трех измерений. Экономическое пространство всегда трехмерно и характеризует протяженность и структуру экономических процессов, сосуществование и взаимодействие различных субъектов экономических отношений и элементов экономических систем. Возможно различие метрических (т.е. связанных с количественным анализом измерениями) и топологических (связанность, многоуровневость и т.п.) свойств экономического пространства.

С протяженностью экономического пространства неразрывно связаны его метрические свойства, выражающие особенности связи пространственных элементов, порядок и количественные закономерности этих связей. Экономическое пространство принципиально незамкнуто, неисчерпаемо в количественных и качественных отношениях.

Таким образом, можно констатировать наличие ключевых теоретических подходов для формирования и развития хаотической теории инфляции экономического пространства, задающей теоретический базис хозяйственной деятельности человека для преодоления кризиса как в экономической теории, так и в хозяйственной практике, согласующейся с современными представлениями о мироустройстве.

Список литературы

1. Айвазов А.Э. Либеральные сказки и кондратьевские волны. Николай Кондратьев как зеркало мирового кризиса // Профиль. 2008, 27 октября. URL:http://www.perspektivy.info/rus/ekob/liberalnyje_skazki_i_kondratjevskije_volny_n_ikolaj_kondratjev_kak_zerkalo_mirovogo_krizisa_2009-04-13.htm (дата обращения: 30.05.2013).
2. Балла О. Феномен Пригожина // «Знание – Сила». 2002. №3. С. 59-69.
3. Бекетов Н.В. Пролиферация альтернатив научного знания: экономическое пространство // Журнальный клуб «Интелрос». 2007. №4. URL:www.intelros.ru (дата обращения: 30.05.2013).
4. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Томск. ГУ, 2004. 152 с.

5. *Вардомский Л.Б.* Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации: научный доклад. Институт экономики РАН. М., 2006.

6. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261 с.

7. *Голева О.И.* Понятие экономического пространства в исследовании финансовой структуры региона // *Современные наукоемкие технологии.* 2008. № 1. С. 102-103. Работа выполнена при поддержке РГНФ проект №07-02-82202.

8. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 25.

9. *Гульбасов А.В.* Концепция экономического пространства и ее потенциал в исследовании экономических процессов и явлений: автореф. дис. ... к.э.н. Иваново, 2007. 165 с.

10. *Казютинский В.В.* Инфляционная космология: теория и научная картина мира // *Философия науки.* 2000. Вып. 6. С. 22-27. Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 97-03-04368.

11. *Павленко А.Н.* Место «хаоса» в новом мировом «порядке» // *Вопросы философии,* 2003. № 9. С. 39-53.

12. *Павленко А.Н.* Хаотическая космология: роман с материализмом и развод с христианством? / *Междисциплинарный гуманитарный*

семинар «Философские и духовные проблемы науки и общества» (Санкт-Петербург, 23 ноября 2001 г.). Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 01-06-80217.

13. *Переслегин С.Б.* Структурный анализ инфляционных процессов // *Экономика и жизнь.* 2004. №8. URL:http://www.igstab.ru/materials/Pereslegin/Per_Infl.htm (дата обращения: 30.04.2013).

14. *Пригожин И., Николис Г.* Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979. 512 с.

15. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

16. *Пригожин И.Р., Стенгерс И.* Время, хаос, квант. К решению парадокса времени. М.: Едиториал УРСС, 2003. 240 с.

17. *Современная космология: философские горизонты* / под ред. В.В. Казютинского. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 185-215.

18. *Философия: Энциклопедический словарь* / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.